

Бородин С.В.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В КРЫМУ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1917-1920гг).

В годы гражданской войны в Крыму неоднократно менялся характер аграрных преобразований. Связано это было с тем, что здесь в это время несколько раз менялся вид власти. Распространение на полуостров советской власти сопровождалось введением советского аграрного законодательства, предусматривавшего национализацию земли, конфискацию помещичьего землевладения и передачу земель нетрудового пользования крестьянству.

Однако, когда власть на полуострове принадлежала противникам коммунистов, советское аграрное законодательство переставало действовать, проводилась денационализация земли, восстанавливались аграрные отношения, существовавшие до 1917 г.. Попытки Врангеля в период его господства в Крыму осуществить здесь аграрные преобразования по своему усмотрению и разумению не были доведены до конца из-за непродолжительности его власти.

В ноябре 1920 г. на полуострове была окончательно установлена советская власть. После этого здесь вновь было введено в действие советское аграрное законодательство, стали проводиться меры по его осуществлению.

Аграрные преобразования в Крыму в восстановительный период уже получили значительное освещение в исторической литературе. Однако многие высказанные при этом положения в наше время нуждаются в переосмыслении, а некоторые просто вызывают возражения.

В конце 1920 - начале 1921 гг., возможно, под влиянием политики военного коммунизма и субъективных качеств коммунистов - руководителей Крымревкома, созданного политотделом штаба Южного фронта российских советских войск после завоевания ими полуострова, были допущены значительные отступления от советского аграрного законодательства при проведении аграрных преобразований.

Проявилось это прежде всего в том, что в Крыму после объявления о национализации земли большая часть помещичьих, государственных и церковных земель не была распределена между местными крестьянами, а отдана создававшимся на ней совхозам.

Хоть это и не противоречило основной программной цели коммунистов в области сельского хозяйства, но в тех условиях было тактической ошибкой.

Это, с одной стороны, вызвало возмущение у местного безземельного и малоземельного крестьянства, которому коммунисты в соответствии со своим декретом о земле с 1917 г. обещали передать земли нетрудового пользования. А с другой стороны, передача совхозам большей части этих земель привела к экономической катастрофе - эти

земли в 1921 г. в основном остались необработанными.

В Москве эти действия коммунистов одобрения не вызвали. Им «намекнули» на то, что такие новации в сфере аграрных преобразований в данный момент неуместны, и предложили не опережать события.

Обычно в исторической литературе указывается, что причиной голода на полуострове в 1922 г. был неурожай 1921 г.. Это было только одной из причин. Другой, и не менее важной причиной разыгравшейся здесь в 1922 г. трагедии, когда от голода умерло немало местных жителей, было то, что большая часть бывших земель нетрудового пользования в конце 1920 и в начале 1921 г. не была обработана /в созданных на них совхозах некому было работать/ или обработка была крайне некачественной.

Только когда все сроки для ведения полевых работ закончились, 4-я крымская областная конференция РКП/б/ объявила о сокращении /но не о ликвидации/ числа совхозов, созданных после разгрома Врангеля на полуострове.

Одновременно населению объявили о том, что земли ликвидируемых совхозов будут переданы в фонд наделения безземельных и малоземельных крестьян и о том, что в крымской деревне будет проведено уравнильное перераспределение земли.¹

Крымревком получил задание в трехмесячный срок закончить необходимую подготовительную работу для передачи крестьянам помещичьих, церковно-монастырских и государственных земель, а также выработать трудовые нормы наделения землей крестьянских хозяйств для различных районов полуострова, предварительно обсудив их на районных крестьянских съездах.²

Сожалеея о том, что время для обработки этих земель упущено, крестьянство, прежде всего его неимущие и малоимущие слои, приветствовало это решение. Это получило отражение в решениях ряда съездов крестьян.

Крестьянский съезд Бахчисарайского района³ в августе 1921 г. в своей резолюции записал, что передача сельским жителям земель нетрудового пользования даст возможность, наконец, решить земельный вопрос «в интересах безземельного и малоземельного крестьянства», что «крестьяне Бахчисарайского района все меры приложат к тому, чтобы земельный вопрос был как возможно скорее практически проведен в жизнь на основах, принятых 4 крымским съездом коммунистической партии».⁴

24 июля 1921 г. Крымревком потребовал от Крымземотдела приступить к планомерному наделению нуждающихся крестьян землей «как в единоличное пользование, так и на артельных и коммунальных началах» за счет земель, переданных ранее совхозам, в первую очередь, а в случае недостатка земли - за счет сокращения

землепользования крестьянских хозяйств капиталистического типа, во вторую очередь.⁵

Во второй половине 1921 г. на полуострове было произведено сокращение числа совхозов. Они были сохранены только в тех национализированных помещичьих хозяйствах, которые, с точки зрения местных руководителей-коммунистов, имели показательное значение или в них находились особо ценные участки спецкультур /садов, виноградников, табачных плантаций/.

При сокращении сети совхозов местные органы руководствовались резолюцией 4 крымской областной конференции РКП/б/, в которой предписывалось сделать совхозы «рассадниками социалистической агрикультуры и центрами культурно-просветительной работы в деревне».⁶

Из 978 совхозов, существовавших тогда в Крыму, в конце 1921 г. осталось 103 с общей земельной площадью 119 678 дес.⁷ Большинство их располагалось в горной и предгорной части полуострова, где в основном были сосредоточены сады, виноградники и табачные плантации.

Если в июне 1921 г. в совхозах было 4 827 дес. садов и 2 233,5 дес. виноградников, то в конце 1921 г. осталось 1 822, 7 дес. садов и 614,9 дес. виноградников. Остальные участки спецкультур ликвидированных совхозов были переданы в фонд наделения крестьян.

В степных районах полуострова совхозов сохранилось немного. В Керченском районе осталось всего 3 совхоза с общей земельной площадью 6 000, 5 дес. А вот в предгорном Симферопольском районе было сохранено 38 совхозов с 20 350 дес.⁸

Таким образом, подавляющая часть национализированных помещичьих, церковно-монастырских и государственных земель - около 600 000 дес. пахотной земли, 3 000 дес. садов, 1 618 дес. виноградников - во второй половине 1921 г. была передана в фонд наделения безземельных и малоземельных крестьян.

27 июля 1921 г. состоялся объединенный пленум Крымревкома и Крымского обкома РКП/б/, на котором обсуждался вопрос о нормах наделения крестьян этой землей.

Было решено, что при установлении в каждой сельской местности размера нормы наделения для трудового пользования будут учитываться почвенные и климатические условия, количество земли, пригодной для обработки в данном регионе, и характер возделываемых культур.⁹

В исторической литературе прежних лет утверждалось, что на этом объединенном пленуме было принято ошибочное решение: при наделении землей также учитывать наличие в наделяемых крестьянских хозяйствах «инвентаря, позволяющего обрабатывать тот или иной участок». Дескать, это не отвечало интересам бедноты, у которой такого инвентаря или не было совсем или было мало.

На самом деле в крымских условиях 1921 г. это было разумное решение: получив всю землю из фонда наделения, беднота в то время все равно не смогла бы ее обработать /из-за отсутствия "живого"

и "мертвого" инвентаря/, а это имело бы еще более губительные экономические и политические последствия.

Осуждалось до недавнего времени в исторической литературе и решение объединенного пленума о применении при распределении земли трудового принципа наделения - с учетом количества трудоспособных в наделяемых хозяйствах, поскольку это было выгодно экономически крепким крестьянским хозяйствам.¹⁰

Действительно, многочисленные по своему составу семьи бедняков, имевшие мало трудоспособных, с учетом трудового принципа распределения должны были получить меньше земли, чем зажиточные хозяйства, в которых было обычно больше работников.

Однако в условиях 1921 г. это было разумное решение, направленное на то, чтобы не допустить резкого сокращения обрабатываемых земель.

В исторической литературе негативно оцениваются и решения первого съезда советов Крыма, который якобы поспешно выработал «явно завышенные» порайонные нормы наделения крестьян для 30 почвенно-климатических районов полуострова. На самом деле такое решение можно только одобрить. Оно тоже было направлено против дальнейшей деградации сельского хозяйства полуострова.

Эти нормы наделения были весьма оптимальными и создавали в определенной степени условия для восстановления сельскохозяйственного производства, должны были помешать дальнейшей пауперизации крымской деревни.

В северной части Джанкойского района норма наделения на одно трудовое хозяйство из 6 душ была установлена в 35 дес., в северной части Феодосийского района - 40 дес., в восточной части Карасубазарского района, где преобладали плодородные земли, - 28 дес., в предгорье этого района - 16-13,5 дес.

В малоземельных районах Крыма, где преобладали спецкультуры, была установлена такая норма наделения на одно крестьянское хозяйство из 6 человек: виноградника - 1-1,5 дес.; сада - 0,8-1,7 дес.; табака - 0,4-0,7 дес.; поливного огорода - 0,6 дес.¹¹

В исторической литературе немало упреков в адрес первого съезда советов Крыма в ноябре 1921 г. и за то, что он предусмотрел возможность дополнительного наделения землей крестьянских хозяйств сверх утвержденной порайонной нормы наделения «в соответствии с производственными возможностями каждого хозяйства и наличия свободных земель в данном районе».¹² В действительности это тоже было правильное решение, отвечавшее сложившимся в то время в деревне условиям и направленное на прекращение падения сельскохозяйственного производства.

Незаслуженно отрицательно оценивается историками и решение НКЗ Крыма от 29 ноября 1921 г., которое якобы позволило многим мелким помещикам сохранить свои национализированные владения. Сейчас это постановление можно оценить

и по-другому. Согласно ему, садовые участки площадью более 5 дес., переданные в землеустроительный фонд, до окончательного проведения в жизнь «Положения о социалистическом землеустройстве» при отсутствии острой нужды в них местного населения передавались в пользование бывших владельцев на срок от 3 до 9 лет.¹³

В конце 1921 и в 1922 г. в Крыму проходили работы по передаче земель бывших совхозов крестьянству. К примеру, весной 1922 г. Севастопольский районный земельный отдел передал крестьянам более 25 000 дес. пахотной земли.¹⁴

Наделение крестьян в степной части полуострова из-за наличия здесь большого количества свободных земель происходило спокойно, не взволновало деревню и не приняло острых форм. По-иному происходило наделение земель в малоземельных спецкультурных районах, где оно иногда сопровождалось столкновениями и недовольством неимущих и малоимущих.

Объяснилось это тем, что утвержденные первым съездом советов нормы наделения спецкультурами дали возможность здесь в основном сохранить свои земельные владения прежним их собственникам. Учитывалось при этом то, что дробление участков спецкультур было экономически нецелесообразно и неминуемо привело бы к их упадку.

Поэтому нет оснований, как это делалось до недавнего времени, обвинять местные органы советской власти в том, что они позволили так называемым кулакам сохранить свое дореволюционное землепользование.

Тем не менее при распределении земель из фонда наделения имели место и негативные моменты. Нарезка земли проводилась в порядке подачи крестьянами заявлений. Нередко серьезной проверки того, действительно ли подавший заявление на наделение земель нуждается в ней, не было.¹⁵

Это приводило к тому, что распределяемая среди крестьян земля бывшего нетрудового пользования не попадала по назначению. В ноябре 1922 г. крестьяне д. Кизильташ Ялтинского района обратились в руководящие крымские органы с ходатайством об устранении нарушений советского аграрного законодательства при распределении земли в этой деревне, где большую часть бывшей помещичьей земли получили бывший управляющий имения и «вся помещичья челядь».¹⁶

Подобные факты дают основание согласиться с устоявшимся в исторической литературе утверждением о том, что ликвидация помещичьего землевладения в Крыму в восстановительный период была произведена с нарушением советского аграрного законодательства, которое предусматривало его полную ликвидацию.

Практически конфискация национализированных помещичьих земель была произведена только в отношении крупных и средних помещиков. 1 декабря 1922 г. пленум Джанкойского окрисполкома отметил, что проведение социалистического

землеустройства в округе тормозится тем, что революционная волна не захватила и не вымела значительную часть помещиков, которые до сих пор проживают в своих старых гнездах и исподтишка продают постройки и инвентарь, а также берут арендную плату с бедноты, как за постройки, так и за землю.¹⁷

Бедняки, выступавшие в 1924 г. на 4 крымском съезде комитетов крестьянской взаимопомощи, говорили о том, что во многих местах полуострова помещики продолжают использовать в своих хозяйствах труд неимущих крестьян.¹⁸

16 апреля 1924 г. Булганакский сельский комитет крестьянской взаимопомощи Бахчисарайского района сообщил в Крымсовнарком, что в Булганакском сельсовете 10 помещиков продолжают в своих бывших поместьях владеть крупными участками садов и виноградников, в то время как местная беднота испытывает острый земельный голод.

Один из них сохранил в своем пользовании 4 дес. виноградника в д. Булганак и 4 дес. сада в д. Альме, а другой владел в д. Булганак 4 домами, свой же виноградник площадью 6 дес. сдавал бедноте в аренду на кабальных условиях.¹⁹

В д. Семь Колодезей Феодосийского района один из немецких колонистов в 1924 г. имел в своем пользовании до 2 000 дес. пахотной земли. В летнее время на него работало до 100 наемных рабочих. Чтобы ввести в заблуждение советские власти, этот колонист произвел формальный раздел земли и хозяйства среди своих многочисленных сыновей.²⁰

Некоторым бывшим помещикам удалось получить в местных органах охранные грамоты, которые предоставили им статус «хранителей памятников старины и искусства», хотя их имения не имели никакого отношения ни к искусству, ни к памятникам старины.

Сохранению в руках помещиков части ранее принадлежавшей им земли способствовало и тяжелое продовольственное положение в крымской деревне, неурожай 1921 г. и голод 1922 г., которые вынуждали местную бедноту переуступать за кусок хлеба богатеям свои права на землю, многолетние насаждения, передавать им за бесценок в эксплуатацию на несколько лет свои участки.

Чтобы помешать этому, Крымсовнарком 24 июня 1922 г. направил местным советским органам предписание, в котором указывалось, что в соответствии с постановлением ВЦИК РСФСР о признании недействительными кабальных сделок, совершенных под влиянием голода, все имевшие место в крымской деревне сделки по продаже-купле земли, многолетних насаждений и инвентаря, совершенные под влиянием продовольственных трудностей, считаются недействительными, а лица, принуждающие голодающих к заключению кабальных сделок, должны привлекаться к судебной ответственности.²¹

Однако это распоряжение Крымсовнаркома местными органами выполнялось плохо или вообще не выполнялось, и многие кабальные сделки не были своевременно ликвидированы.

25 июня 1925 г. в КрымЦИК обратился бедняк Г. Мурат-Гази из д. Джага-Мемши Сарабузского района. В своей жалобе он сообщил, что его во время голода разорили два состоятельных жителя из соседней д. Каралез. Один из них за 5 пудов картофеля и несколько обесцененных банкнот принудил Г. Мурат-Гази на несколько лет передать в его пользование сад в 200 кв.м, а другой житель д. Каралез за 30 фунтов картофеля и 10 фунтов муки присвоил принадлежавшие Г.Мурат-Гази сельскохозяйственный инвентарь и другое его имущество.

А Сарабузский районный земотдел не выполнил распоряжение Крымсовнаркома о признании недействительными кабальных сделок, совершенных под влиянием голода, и не помог Г.Мурат-Гази вернуть в свое пользование сад, сельскохозяйственный инвентарь и другое имущество. В результате Г. Мурат-Гази был вынужден отказаться от ведения собственного хозяйства и пойти в батраки.²²

В исторической литературе резко отрицательно оценивается принятый в 1925 г. в Крыму закон о нормах оставления при проведении землеустройства, который якобы был направлен на защиту местного кулачества. На самом деле это не совсем так. Этот закон в основном имел иные цели.

Он давал право крестьянам в степных районах пользоваться до 50 дес. земли, а в малоземельных районах спецкультур сохранял за ними участки спецкультур по норме оставления, в которую входило 3 дес. сада; 2,3 дес. виноградника; 1,5 дес. табачных плантаций и 1,6 дес. поливного огорода.

Устанавливалось это, как говорилось в законе, «в целях сохранения спецкультур и поощрения к дальнейшему развитию за фактическими пользователями, независимо от состава семьи», необходимою сохранению культурных хозяйств.²³

Иначе нужно оценивать сейчас и постановление КрымЦИКа 1925 г. об использовании наемного труда в крестьянских хозяйствах, которое до недавнего времени оценивалось только отрицательно - как постановление, с помощью которого старались только замаскировать «эксплуататорскую сущность кулацких хозяйств». А то, что оно было направлено на восстановление и развитие сельскохозяйственного производства, замалчивалось.

«Считать нетрудовыми хозяйствами в Крыму, - говорилось в этом постановлении, - только те, которые имеют не менее 58 дес. земли при трех постоянных рабочих».²⁴ В постановлении обосновывалось применение в трудовых крестьянских хозяйствах наемного труда, особенно в тех районах, где середняк всегда вынужден нанимать батраков из-за трудоемкости возделывания спецкультур. Обосновывалось применение наемного труда в середняцких хозяйствах и другим - национальными особенностями татар: их женщины не работают в поле, в садах и на виноградниках.²⁵

По-иному теперь следует оценивать и план переселения из районов спецкультур в степные районы безземельных и малоземельных крестьян,

который ранее характеризовался только как план сохранения нетрудовым «кулацкого землепользования» в горных и предгорных районах.

Этот план был направлен, в первую очередь, на то, чтобы сохранить от раздробления и гибели участки спецкультур, обеспечить обработку пустующих земель в степной части, улучшить материальное положение безземельных и малоземельных крестьян спецкультурных районов.²⁶

В восстановительный период в Крыму при распределении бывших земель нетрудового пользования не было захватничества и стихийных действий крестьян, а при проведении землеустройства земельный кодекс РСФСР применялся с отступлениями и дополнениями.

Руководители местных партийных и советских органов объясняли это не только «характером рельефа и количеством осадков этого волшебного края»,²⁷ но и своим стремлением сохранить хозяйства, которые были основными производителями продукции сельского хозяйства.

Сказалось при этом влияние и медленно проводившегося местными советскими и земельными органами внутриселенного землеустройства. Медленное проведение его объяснялось разными обстоятельствами, в частности, тем, что беднота не имела средств на проведение внутриселенного землеустройства, а собранные для этого средства нередко использовались для других целей.

При проведении внутриселенного землеустройства имели место столкновения не только социального характера, но и на национальной почве. Отмечены случаи, когда из земельных обществ, в которых преобладали татары, исключали греков, болгар, немцев, украинцев, русских.²⁸

В одной из деревень Алуштинского района местные жители - татары, имевшие крупные участки садов и виноградников, добились при проведении землеустройства еще участков многолетних насаждений для себя. Татарской же бедноте были выделены малоплодородные земли, а 60 семьям русских крестьян, прожившим на Южном берегу немало лет, вообще было отказано в приеме в земельное общество и в наделении землей.²⁹

В августе 1925 г. земельная комиссия Балаклавского сельсовета исключила из земобщества 9 русских бедняков. В Чоргунском сельсовете Севастопольского района при проведении внутриселенного землеустройства землю получили торговцы, муллы, мурзаки, а беднота, в том числе 15 демобилизованных русских красноармейцев, земли не получила.³⁰

В дд. Кахташ и Аргалан Карасубазарского района тоже пользовались национальным принципом при проведении внутриселенного землеустройства, а в д. Бахчи-Эли этого же района из земельного общества при этом были исключены немцы, греки, армяне, украинцы и русские.³¹

После обследования внутриселенного землеустройства, проводившегося в Крыму ОГПУ в 1925 г., отмечалось, что «недостаточно правильное

понимание национального вопроса и покровительственное отношение к отдельным национальным группам служат препятствием к проведению классовой политики в деле защиты интересов экономически слабых групп крестьянства».³²

Нарушение интересов бедноты при проведении внутриселенного землеустройства объяснялось и тем, что она нередко не имела представления о советском земельном законодательстве, которое было направлено на удовлетворение ее интересов.

Сказывалось при этом действие и других факторов. Евпаторийский райисполком осенью 1925 г. отмечал, что татарская беднота является наиболее забитой и экономически слабой частью сельского населения, что позволяет более имущим татарам использовать ее в своих интересах и притеснять ее.³³

На Симферопольском районно-городском съезде советов в 1924 г. многие выступавшие обращали внимание на то, что большая часть татарского населения района еще боится мурзаков, мулл, кулаков.³⁴

Подобные явления имели место не везде. В тех местах, где беднота выступала единым фронтом, при проведении внутриселенного землеустройства ее интересы удовлетворялись. Переизбранная земельная комиссия в д. Дерекоей Ялтинского района отобрала земельные излишки у местных богатеев, которые они захватили при прежнем составе комиссии, и отобранные у них участки распределила между бедняками.³⁵

В отчетном докладе председателя Феодосийского райисполкома в 1925 г. отмечалось, что «бедняки и середняки дд. Андреевки, Акмонай и других путем объединения между собой руководят сходами и решают в них вопросы по своему усмотрению», что «при более или менее дружном выступлении бедноты и середняков зажиточные всегда уступают».³⁶

Отступления от советского законодательства по аграрному вопросу, которые имели место в Крыму при проведении аграрных преобразований, оказали значительное влияние на социально-экономическое развитие крымской деревни в восстановительный период.

Проявлялось это в том, что вместо ограничения и постепенной ликвидации сильных крестьянских хозяйств, которое предусматривалось советским аграрным законодательством, происходили его рост и укрепление.³⁷

Первый съезд крымских артелей и коммун в октябре 1924 г. констатировал «народнение деревенской кулацкой буржуазии и увеличение кадра бедняков за счет разорения середняцких групп».³⁸

Рост социального расслоения крымского крестьянства объяснялся и тем, что в степных районах полуострова беднота, получившая достаточно земли, но не имевшая собственных средств производства, вынуждена была идти на поклон к богатым крестьянам за живым и мертвым инвентарем, арендуя их на кабальных условиях. Составляя 49,2% всех крестьянских хозяйств

степного Крыма, бедняцкие хозяйства владели лишь 16,29% сельскохозяйственного инвентаря.³⁹ Не только голод 1922 г., но и нередко случавшиеся недороды усиливали социальное расслоение крестьянства. В 1924 г. В Евпаторийском районе пострадало от недорода 40,4% крестьянских хозяйств.⁴⁰

Среди крестьянских хозяйств, страдавших от засухи, большинство составляли бедняцкие хозяйства, которые из-за недостатка рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря не имели возможности своевременно и качественно обрабатывать свои посевы. В особо пострадавших от недорода в 1924 г. крестьянских хозяйствах на одну единицу рабочего скота приходилось 10 дес. посева.⁴¹ Ясно, что это были экономически слабые хозяйства.

Из-за слабости своей производственной базы многие бедняцкие хозяйства не могли обработать значительные участки находившейся в их пользовании земли. Это создавало дополнительные возможности для зажиточных, арендовавших по низким ценам земли бедноты.

А не имевшие средств к существованию бедняки все больше превращались в батраков. На 1 октября 1926 г. на полуострове было только учтенных 12 019 батраков.⁴² На самом деле их было намного больше, так как сезонные и разовые батраки местными органами власти не учитывались.

Не учитывались также приходившие ежегодно в разгар сельскохозяйственных работ в Крым из Южной Украины на заработки бедняки. Кроме того, богатые крестьяне выдавали работавших у них наемных рабочих за своих родственников или другими способами старались скрыть факты использования наемной силы в своих хозяйствах.

Считается, что в целом по СССР в восстановительный период среди крестьянства имел место процесс осереднячивания. Вопрос это достаточно спорный, но так тогда считало руководство РКП/б/. Подтверждало оно это тем, что большая часть бедноты, получив бывшую помещичью землю, превратилась в середняков, а середняк стал ведущей фигурой на селе.

Официальная советская статистика утверждала, что середняки в СССР стали составлять основную массу сельского населения - по числу дворов, по количеству населения, по размерам сосредоточенного в них рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря, по объему производимой валовой и товарной сельскохозяйственной продукции. В 1924/25 сельскохозяйственном году середняки составляли 69,5%, а в 1925/26 г. - 70,7% всех крестьянских хозяйств в СССР.⁴³

В крымской деревне в восстановительный период в отличие от других регионов в силу отмеченных выше обстоятельств имела место иная картина - происходил рост богатых крестьянских хозяйств и увеличивалась прослойка неимущего и малоимущего крестьянства.

А процесс осереднячивания практически не имел места. В 1921 г. 23,73% крестьянских хозяйств в

Крыму не имели посева, а в 1923 г. - 25,33%. За это время увеличилось и число крестьянских хозяйств с посевом до 4 дес. с 37,4% до 55,4% всех крестьянских хозяйств. Причем среди них хозяйства с посевом до 1 дес. составляли около половины.⁴⁴

Наличие в крестьянских хозяйствах рабочего и продуктивного скота, сельскохозяйственного инвентаря было другим показателем их экономической мощности. По этим данным также можно говорить об отсутствии в Крыму в восстановительный период процесса осереднячивания.

Нижеприводимая таблица дает представление об экономической мощи крестьянских хозяйств в Крыму в восстановительный период по величине их посева /в процентах к общему числу хозяйств/⁴⁵

ты	без посева	до 1 дес.	1-2 дес	2-3 дес	3-4 дес	4-6 дес	6-8 дес	8-10 дес.
21	23,75	18,23	7,22	6,4	5,42	7,07	5,62	4,43
24	21,86	18,1	9,93	7,63	6,54	8,93	6,4	4,43
25	24,5	13,0	8,9	8,0	6,1	10,0	7,1	5,9

Не свидетельствует о наличии процесса осереднячивания в крымской деревне в восстановительный период и следующая таблица - об обеспеченности здесь крестьянских хозяйств рабочим скотом и коровами /в процентах к общему числу хозяйств/⁴⁶

без раб скота	С 1 гол.	С 2 гол.	С 3 гол.	С 4 гол.	без кор.	С 1 кор.	С 2 кор.
29,62	14,04	22,01	10,78	23,55	21,11	41,43	23,52
56,2	18,0	15,66	5,4	4,73	39,73	37,55	15,13
51,3	20,6	17,3	6,2	4,59	34,08	40,72	17,32

Из таблицы видно, что количество рабочего скота и коров в крестьянских хозяйствах Крыма, резко уменьшившееся после голода 1922 г., к концу восстановительного периода еще далеко не было восстановлено.

На северном Кавказе, тоже отличавшемся высокой степенью социальной дифференциации среди крестьянства, в 1925 г. было только 8,2% крестьянских хозяйств, которые не имели посева; 40,2% - не имели рабочего скота, а 16,9% хозяйств имели посев до 10 дес.⁴⁷

Следовательно, в крымской деревне имущественная дифференциация среди крестьянства была еще более глубокой. Здесь в 1925 г. 24,5% крестьянских хозяйств вообще не имели посева; 51,3% - не имели рабочего скота; 34,08% были бескоровными.

Установить точное количество экономически сильных крестьянских хозяйств на полуострове в восстановительный период не представляется возможным, так как многие местные органы вопреки партийным директивам старались представить так называемые кулацкие хозяйства как середняцкие, чтобы к ним не применялись различные репрессии.

Так, комиссия по определению середняцкого хозяйства в Джанкойском районе отнесла к таковым хозяйства, которые имели в своем пользовании 4 лошади, 4 вола и 36 дес. земли.⁴⁸ С точки зрения

партийного руководства, это были типично «кулацкие хозяйства».

По подсчетам Г.И. Хазанова, в Крыму в восстановительный период число этих хозяйств в три раза превышало средний показатель по ним в СССР и достигало 15% всех крестьянских хозяйств полуострова.⁴⁹

В восстановительный период аграрные преобразования в Крыму были осуществлены на основе советского аграрного законодательства, но со значительными отклонениями от него. Проявилось это в том, что первоначально местное крестьянство вообще почти не получило национализированные земли нетрудового пользования, которые были переданы совхозом.

Затем большая часть этих земель была передана в фонд населения, но их распределение среди крестьян в восстановительный период происходило со значительными отклонениями от советских законов и предписаний центральных органов РКП/б/ в пользу зажиточных слоев сельского населения. Объективно это способствовало сохранению части производительных сил сельского хозяйства от раздробления, создавало условия для его восстановления и увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

¹ Красный Крым - 1921. - 20 мая.

² Государственный архив Автономной Республики Крым

(галерея ГААРК). - Ф.

150, оп.1, д.365, л.33.

³ По административному делению, введенному в 1921 г., в Крыму было

выделено 7 округов и 20 районов.

⁴ ГААРК.- Ф.Р-646, оп.1, д.5, л.22.

⁵ Там же.-Д.3, лл.14, 15.

⁶ ГААРК.- Ф.150, оп.1, д.365, л.33.

⁷ Там же.-Ф.Р-652, оп.1, д.34, л.42.

⁸ Там же.

⁹ Там же.-Ф.Р-646, оп.1, д.5, л.10.

¹⁰ Там же.-Ф.150, оп.1, д.185, л.15.

¹¹ Там же. - Д.213, лл.72-73.

¹² Российский государственный архив экономики.-Ф.478, оп.37, д.282, л.36.

¹³ ГААРК, Ф.Р-30, оп.3, д.1, л.18.

¹⁴ Красный Крым. - 1922.-22 июня.

¹⁵ Красный Крым -1921.-26 ноября.

¹⁶ ГААРК.Ф.Р-652, оп.1, д.215, лл.119-120.

¹⁷ Там же.-Л.309.

¹⁸ Там же.-Ф. Р-663, оп.1, д.251, л.161.

¹⁹ Там же.-Ф. Р, -652, оп.1, д.369, л.141.

²⁰ Там же.-Д.591, л.184.

²¹ Там же.-Д.189, л.286.

²² Там же.-Д.591, л.470.

²³ Там же.-Ф.150, оп.1, д.232, л.128.

²⁴ Очерки по истории Крыма. - Ч.3 Симферополь: Крымиздат., 1964.-С.70.

²⁵ ГААРК, Ф.Р-460, оп.1, д.1701, л.37.

²⁶ Там же.-Ф.Р.-652, оп.1, д.369, л.161.

²⁷ Там же.-Ф.Р.-663, оп.1, д.991, л.420.

²⁸ Там же.-Ф.Р-460, оп.1, д.1473, л.166.

²⁹ Там же. - Л.171.

³⁰ Там же. - Л.169.

³¹ Там же. - Л.175.

³² Там же - Л.159.

³³ Там же. - Ф.Р-663, оп.1, д.252, л.7.

³⁴ Там же. -Д.213, л.110.

³⁵ Там же. -Ф.Р-460, оп.1, д.1473, л.173.

³⁶ Там же. -Ф.Р-663, оп1, д.252, лл.5, 6.

³⁷ Очерки по истории Крыма. Ч.3.-

Симферополь:Крымиздат, 1964. - С.70.

³⁸ Первый крымский съезд сельскохозяйственных артелей и коммун.-

Симферополь: Госиздат, 1925. - С.85.

³⁹ Очерки по истории Крыма. -Ч.3. -Симферополь:

Крымиздат, 1964. - С.70.

⁴⁰ ГАРК.- Ф.Р-652, оп.1, д.621, л.359.

⁴¹ Там же. -Д.592, л.174.

⁴² Там же. -Ф.Р-2762, оп 1, д.254, л.16.

⁴³ Статистический справочник СССР за 1928. -М.:1929. - С.42.

⁴⁴ Красный Крым. -1924. - 10 мая.

⁴⁵ ГААРК.- Ф.Р-652, оп.1, д.811, л.157.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ История СССР .Эпоха социализма.-М.: Издательство АН СССР, 1958.- С.380.

⁴⁸ ГААРК.-Ф.Р-1051, оп.1, д.209, л.89.

⁴⁹ Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. - Симферополь: Крымиздат,-1958. - С.202.